

Университетский человек

Продолжение. Начало см. в № 1

Что ж, а мы попробуем подвести черту под этим заочным противостоянием Тимирязев — Цвет.

В то, что профессор Тимирязев сыграл неблагоприятную роль при назначении Михаила Семеновича Цвета на должность профессора Новороссийского университета в Одессе, поверить можно. Интриги и тогда были интригами. Так М.С. Цвет стал профессором Юрьевского университета, вследствие чего и оказался, в конце концов, в Воронеже. В Одессе все могло сложиться по-другому. В таком случае не было бы дополнительных разъездов и переездов, не было бы такой нагрузки на здоровье... И если так, то вина профессора Тимирязева в смерти М.С. Цвета — пусть и невольная — несомненна.

КТО ВЫ, РЕКТОР РЕГЕЛЬ?

Воспоминания основателей Воронежского государственного университета дошли до нас в печатном варианте, мягко выражаясь, в сильно отредактированном виде: это заметно по стилистике и композиции текстов. Такова была эпоха борьбы за чистоту идеологии! Как сказал писатель Алан Беннет, «Я целиком за свободу самовыражения, при условии, что она будет под строгим контролем». Но шутки в сторону!

Вот что писал профессор К.К. Сент-Илер:

«Юрьев-Дерпт. Маленький чистый университетский городок немецкого типа.

<...>

Характер Дерпта коренным образом переменялся, когда он был переименован в Юрьев (его старинное название) и когда в прибалтийских провинциях крутой рукой Александра III начала проводиться русификация. Особенно это отразилось на университете.

<...>

Русские профессора и русское студенчество, изолированные от немецкого и эстонского населения, жили собственной жизнью и невольно сближались. На студенческих вечерах желанными гостями были профессора и ассистенты, и за столами, заставленными пивными бутылками, велись задушевные речи, произносились тосты.

Учебный год был короток: собирались к началу сентября, а к 12 декабря — годовщине основания университета — студенты уже разъезжались на зимние каникулы, продолжавшиеся месяц. Во втором семестре занимались тоже месяца 3½. Работали с прохладцей.

<...>

Преподавание велось, хотя и не очень интенсивно, но в общем неплохо: читались лекции, хорошо были поставлены практические занятия...

<...>

Что касается научной жизни, то она как будто и была интенсивна: среди русских профессоров было много крупных ученых, известных своими трудами не только в России, но и за границей; некоторые из них... были избраны в Академию наук; университет издавал ученые записки (несколько книжек в год); существовали ученые общества. Хорошо работало, например, общество естествоиспытателей: оно собиралось регулярно каждый месяц, издавало труды и имело прекрасную библиотеку. Но эта интенсивность была только кажущейся; при наличии больших научных сил и при достаточном количестве свободного времени общая научная продукция должна была бы быть гораздо большей.

Профессора не очень прилежались к занятиям наукой: увлекались лаун-теннисом, зимой посещали гимнастический зал, заходили друг к другу в гости, засиживались в венской кондитерской за кофе и за шахматами, некоторые занимались музыкой или театром. Летом

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ
ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

многие уезжали за границу в так называемые научные командировки. Вообще тонуса научной работы не было. Можно указать целый ряд юрьевских профессоров и преподавателей, которые за 56 лет не написали ни одной научной работы.

<...>

[Профессор В.Э. Регель] был человек властный, упрямый и энергичный, несмотря на преклонный возраст. Он состоял в числе профессоров Юрьевского университета, но там не играл никакой роли. Он сумел выбраться из Юрьева во время оккупации

Миссия эта была тем более трудной, что в Дерпте смутно представляли себе, куда же следует ехать — в Петроград или Москву, поэтому профессор Яковенко, например, получил командировочное предписание выехать «в место нахождения центральной высшей власти» России.

В июне 1918 года Народный комиссариат просвещения создает Комитет по организации университета в Воронеже. Председателем Комитета назначен профессор Регель.

(немецкой — М.Ш.) и добился посылки из России поезда для перевозки персонала университета».

...Профессор Императорского Юрьевского университета Василий Эдуардович Регель был известным в свое время специалистом по истории и культуре Византии. Действительно, в трудное военное время он взял на себя сложнейшую миссию поезда в Петроград и Москву для выяснения самых насущных вопросов существования университета. В подобные командировки выезжали профессора М.Е. Красножен и П.А. Яковенко, но именно роль Василия Эдуардовича Регеля была, очевидно, решающей. Кстати, напомним: именно профессор Регель привез в Дерпт деньги, благодаря которым удалось выплатить сотрудникам университета причитающиеся им жалованье и выехать в Воронеж.

И вот 2 октября 1918 г. новый ректор ВГУ отправляет в Москву телеграмму:

«СОВЕТ ЗАСЕДАНИИ ТРИНАДЦАТОГО ИЗБРАЛ МЕНЯ РЕКТОРОМ ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЧК ВВИДУ КРАЙНЕ СЛОЖНОЙ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА ПРОШУ ОСТАВИТЬ СИЛЕ ТАКЖЕ КОМИТЕТ УСТРОЙСТВА УНИВЕРСИТЕТА ПОД МОИМ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ В СОСТАВ КОТОРОГО ВХОДЯТ ПРОФЕССОРА ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГУБИСПОЛКОМА МЕСТНОГО ОБЩЕСТВА И СТУДЕНЧЕСТВА ТЧК РЕКТОРУ ПРОШУ ПРЕДОСТАВИТЬ УЧЕБНУЮ ЧАСТЬ ВЫБОРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО ПЕРСОНАЛА И ТЕКУЩИЕ ДЕЛА ТЧК ПРОШУ ТЕЛЕГРАФИРОВАТЬ».

Решение, казалось бы, очень толковое. Но если подумать как следует, то получается, что ничего не понятно. Ректор не

может заниматься различными «мелочами», поэтому полномочия Комитета по организации университета сохраняются, но Комитет все равно работает под председательством ректора. По всей видимости, речь идет о формальном председательстве и выборочном контроле работы Комитета. А у семи нянек, как известно... Далее ректор просит предоставить ему управление учебной частью университета, выборами преподавательского персонала и текущими делами. Но ведь эти вопросы и без особого распоряжения Наркомпроса все равно находятся в компетенции ректора! Опять же: если ректор занимается текущими делами, то что будет делать Комитет? Упомянутый в телеграмме Совет профессоров университета был созван для избрания ректора и проректора (последним стал К.К. Сент-Илер) и как бы выводится из системы управления университетом. Добавим к этому, что К.К. Сент-Илер пишет: «...всею деятельностью университета (в Воронеже. — М.Ш.) руководило Правление». Не совсем также ясно, что стало с Ученым советом университета — следует ли под словом «Правление» понимать Ученый совет? Почему в телеграмме Регеля нет ни слова ни о Правлении, ни об Ученом совете? Нет, решительно ничего не понятно...

Кстати, по другим источникам, выборы ректора состоялись 30 сентября.

Род занятий всегда накладывает отпечаток на человека — очевидно, профессор Регель вполне перенял и усвоил вычурные византийские обычаи! Недаром психологи говорят о профессиональной деформации личности.

На старом месте, в городе Юрьеве, Василий Эдуардович среди профессоров университета не был заметной фигурой. Однако, в нужный момент он проявил надлежащую активность. Так бывает!

На фото: Улица Студенческая, учебный корпус № 7 ВГУ. Это один из очень немногих фрагментов Воронежского кадетского корпуса, сохранившихся до нашего времени. Это здание лазарета. Сейчас здесь размещается фармацевтического факультета.

* Фото: Михаил Штейнберг

Продолжение следует.

Праздник памяти выдающегося ученого

19 сентября по адресу: ул. Театральная, д. 19 состоялось открытие мемориальной доски выдающемуся воронежскому математику В.И. Соболеву (1913—1995).

На церемонии открытия выступили декан математического факультета ВГУ, профессор Александр Баев, ветеран ВГУ, ученый секретарь Совета ректоров вузов Воронежской области, доцент Владимир Листенгартен, коллеги и ученики Владимира Ивановича. По их словам, Владимир Иванович был замечательным человеком и педагогом, великолепным организатором науки. Широко известная Воронежская математическая школа возникла в 1950-х годах, когда в наш город благодаря приглашению Владимира Соболева (в те годы — проректора по науке ВГУ) при-

ехали два выдающихся математика — Селим Григорьевич Крейн и Марк Александрович Красносельский. Открытие мемориальной доски В.И. Соболеву — это большое событие не только для ВГУ, но и для его учеников, последователей и всей научно-педагогической общественности нашей области.

Это далеко не первая мемориальная доска, расположенная здесь. В послевоенные годы по адресу Театральная, 19, проживали многие, ныне увековеченные, профессора ВГУ: геолог Митрофан Степанович Точилин, историк Илья Николаевич Бороздин, физик Мария Афанасьевна Левитская, математик Марк Александрович Красносельский. Мемориальная доска Владимиру Ивановичу Соболеву стала достойным пополнением в этом ряду.

Юрий ЛЕБЕДЕВ

* Фото: Михаил Штейнберг

На фото: выступает декан матфака А.Д. Баев